

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА ДЕЛИ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ

СПЕКТОР

Илья Борисович,

аспирант каф. истории Южной Азии,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
(125009, Россия, г. Москва,
ул. Моховая, д. 11, стр. 1).
E-mail: spektorilya93@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется положение мусульманского меньшинства в Дели, особое внимание уделяется его роли в политическом процессе. Нынешняя индийская столица на протяжении столетий имела исключительное значение для мусульман региона — с XII по XIX в. город был центром мусульманской государственности. В 1947 году, после раздела Британской Индии, город стал столицей Индийского союза. В течение второй половины XX века мусульмане Дели прошли сложный путь, выстраивая отношения с различными политическими силами и этноконфессиональными общинами. Ситуация в Дели представляет интерес не только во внутрииндийском контексте, но и как пример выстраивания идентичности мусульманского меньшинства в сложных условиях современного мегаполиса.

Ключевые слова: ислам в Индии, мусульманская община в Индии, мусульмане в Дели, мусульманская община в мегаполисе.

Современному положению мусульман в Индии посвящено большое количество российских и зарубежных исследований. Численность мусульманской общины, составляющей 14,2% населения страны, превышает 172 млн человек¹, она играет важнейшую роль в индийской и международной жизни. Следует понимать, что мусульмане в Индии не являются однородной общиной — они проживают почти по всей территории страны, говорят на десятках языков, их культурные традиции различаются в зависимости от окружения и условий проживания. Большую часть общины составляют сунниты, но присутствует также и значительное шиитское меньшинство, в том числе исмаилитское. В свете сказанного особое значение при описании положения индийских мусульман приобретают региональные исследования.

В статье проводится анализ положения мусульманского меньшинства в инорелигиозном окружении в условиях мегаполиса. В некоторой степени положение делийских мусульман можно сравнить с положением их единомышленников в крупных европейских

¹ All India Religious Census Data [Электронный ресурс] // URL: <http://www.census2011.co.in/religion.php> (дата обращения 02.10.2017).

городах. Общины испытывают схожие проблемы, связанные с низким уровнем жизни и геттоизацией. Однако в отличие от европейских столиц, в Дели мы имеем дело со старейшей мусульманской общиной, статус которой существенно изменился в течение последнего столетия.

Эволюция роли мусульманской общины в Дели

Дели имеет особое значение для мусульман, как в Индии, так и во всей Южной Азии. На первый взгляд такое отношение не вполне понятно — доля мусульман в Дели (12%) меньше, чем в двух других крупнейших индийских мегаполисах — Мумбаи (20,65%) и Колкате¹ (20,6%). В Хайдарабаде и Лакхнау мусульмане составляют более четверти населения, эти города занимали и занимают важное место в жизни южноазиатских мусульман, но ни один из них не претендует на роль общеиндийского мусульманского центра. Дели же традиционно воспринимался мусульманами как политический центр задолго до того, как город стал столицей независимой Индии в 1947 году, и даже до того, как в 1911 году в Дели из Калькутты было перенесено местопребывание колониальной администрации.

В начале XIII века город стал центром Делийского султаната — первого крупного мусульманского государства на территории Южной Азии. В 1526 году последний делийский султан Ибрахим-шах II Лоди был свергнут Бабуром — основателем империи Великих Моголов. В XVI–XVII вв. могольские правители контролировали большую часть территории современной Индии, но после смерти падишаха Аурангзеба в 1707 году начался быстрый процесс распада империи, сопровождавшийся усилением европейского влияния. К концу XVIII века реальные полномочия наследников Великих Моголов ограничивались окрестностями Дели, а к концу правления Шаха Алама II (1759–1806) фактической властью в Дели обладал резидент Британской Ост-Индской компании (ОИК). Несмотря на это, делийские монархи воспринимались как правители огромной империи — носители титула «падишах Индостана», от их имени формально правила в своих владениях ОИК. В 1857 году восставшие сипаи попытались вернуть власть Бахадур-шаху II, последнему из династии Бабуридов, но восстание потерпело поражение, Могольская империя была окончательно упразднена, а Дели потерял свой многовековой статус центра мусульманской государственности, войдя в провинцию Панджаб Британской Индии.

¹ Официальное название Калькутты с 2001 г. — *Примеч. ред.*

Однако роль Дели как общеиндийского центра мусульманской культуры после 1857 года вовсе не уменьшилась. Последние могольские десятилетия ознаменовались расцветом литературы на языке урду, в городе жили и творили виднейшие мусульманские писатели и поэты — Мирза Галиб, Мохаммад Ибрахим Заук и т. д. Влияли на культурную атмосферу и европейские новшества — в 1837 году Маулави Мохаммад Бакир начал издавать газету на языке урду «Delhi Urdu Akhbar»¹.

После подавления восстания сипаев Дели постепенно становится центром мусульманского движения за модернизацию, основные идеи которого заключались в необходимости сотрудничества с британской администрацией и овладении светскими науками. Лидером движения был уроженец Дели Саид Ахмад Хан. В 1875 году в городе Алигархе, расположенном недалеко от Дели, он основал Мусульманский англо-восточный колледж, позднее преобразованный в Алигархский мусульманский университет — первое мусульманское учебное заведение в Южной Азии, где преподавались светские науки. Сформировавшееся в стенах университета «Алигархское движение» ставило целью распространение светских знаний и расширение представительства мусульман в политической и экономической сферах. Виднейшую роль в движении играли делейцы Саид Ахмад Хан и его сын Саид Махмуд, писатель Назир Ахмад Дехлави и другие. Подобные же движения зародились и среди индусов, но несколько раньше — в первые десятилетия XIX века. К 1880-м гг. уже развились идеи общеиндийского национализма, а в 1885 г. была основана партия Индийский национальный конгресс (ИНК).

В ИНК раннего периода, формально считавшемся внеконфессиональной организацией, роль мусульман была крайне незначительна. Мусульмане, участвовавшие деятельности ИНК на этапе его становления, в большинстве своём представляли исмаилитскую общину, хоть и влиятельную экономически, но крайне малочисленную. «Алигархское движение» к деятельности ИНК относилось настороженно, Саид Ахмад Хан отверг приглашение участвовать в первом съезде.

Центрами общеиндийского национализма стали крупные центры экономической жизни, где традиционно размещалась британская колониальная администрация, — прежде всего Калькутта, Бомбей и Мадрас. На их фоне Дели играл явно второстепенную роль. Показательно, что за первые 30 лет существования ИНК съезд партии ни разу не соби­рался в Дели². Представление о Дели как об общеиндийском политическом центре становится доминирующим только с 1910-х гг. Прежде всего

¹ Literary Notes: History, war paintings and journalist Moulvi Muhammad Baqir // *Dawn* 21.09.2015. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dawn.com/news/1208216> (дата обращения 02.10.2017).

² Indian National Congress. INC Sessions. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.inc.in/en/inc-sessions> (дата обращения 02.10.2017).

имели огромное значение отмена раздела Бенгалии по религиозному признаку на индусскую и мусульманскую провинции и перенос центра британской администрации в 1911 году из Калькутты в Дели. Для мусульманской общины сложилась несколько иная ситуация: хотя Мусульманская лига, созданная в 1906 г. — основная политическая организация, представлявшая общину, — и была основана в Калькутте, но Дели изначально воспринимался как центр мусульманской Индии.

Естественно, Дели играл решающую роль и в нарождающемся движении за независимое мусульманское государство. Чаудхури Рахмат Али, один из его идеологов, придумавший само название Пакистан, предполагал включить в состав будущего государства весь британский Панджаб т. е. и Дели тоже. В итоге Дели не вошёл в Пакистан, но деятельность Мусульманской лиги до последнего момента направлялась из этого города. Показательно, что даже первый флаг Пакистана был изготовлен в Дели.

Неверно думать, что пропакистанский настрой разделяла вся мусульманская община Дели. У Мусульманской лиги и Мухаммеда Али Джинны были противники как в среде консервативно настроенных улемов, так и среди «мусульман-националистов», поддерживавших ИНК. В 1920-е гг. противоречия между сторонниками и противниками Мусульманской лиги в Алигархском университете привели к тому, что проконгрессистски настроенные мусульмане основали собственное высшее учебное заведение — Национальный мусульманский университет (Jamia Millia Islamia), первым ректором которого стал делег-конгрессист Хаким Аджмал Хан.

Активность мусульманской политической жизни в Дели первой половины XX века связана с тем, что доля мусульман в городе была гораздо выше, чем сейчас. В 1901 году мусульмане в Дели составляли 24,2% населения, в 1931 году в городе было 32,53% мусульман¹, в 1941 году — 33,2% (230 тыс.).

Говоря о численности мусульманской общины Дели в колониальный период, важно рассмотреть и кастовую структуру городского мусульманского сообщества. Вопрос о том, можно ли применять термин «каста» в отношении различных социальных групп индийских мусульман, является дискуссионным, кроме того, мусульманские касты не были столь развитыми, как индусские. Вместе с тем несомненно, что отношения между различными группами в мусульманской общине в Индии приняли форму, очень близкую к кастовой.

В Дели начала XX века необычайно высокую (62%) долю мусульман составляли представители высококастовых групп (*ашраф*) — шейхи,

---

¹ Krishna Gopal. Communal Violence in India: A Study of Communal Disturbance in Delhi // Economic and Political Weekly. Vol. 20. 1985. No. 3 (Jan. 19). P. 117.

сейиды, патаны и моголы¹. Представители этих групп претендовали на происхождение от арабских, персидских, афганских или тюркских переселенцев, они традиционно занимали главнейшие места в политической, религиозной и экономической жизни мусульманского сообщества. Этим объясняется высокий образовательный уровень делийской общины, высокая степень вовлеченности в политику, а впоследствии — и высокий уровень эмиграции в Пакистан.

Появление в 1947 году независимого Пакистана привело к коренному изменению положения делийских мусульман. Теперь в Южной Азии было мусульманское государство, но Дели остался за пределами его границ и уже никак не мог претендовать на роль центра исламской жизни в регионе. Вскоре после провозглашения 15 августа 1947 г. независимости Индии и Пакистана началась массовая миграция мусульман в Пакистан и индусов в Индию, сопровождавшаяся кровавыми межобщинными конфликтами, одним из центров которых стал Дели.

В августе 1947 года, когда в Панджабе и Бенгалии происходили разрушительные столкновения, в Дели ещё сохранялся мир. В город стеклись массы мусульман из сельских районов, рассматривавшие Дели как перевалочный пункт по пути на запад. Обстановка обострилась после прибытия в город сикхских и индусских беженцев из Пакистана — именно они стали инициаторами сентябрьских погромов в индийской столице.

События начались 3 сентября, в тот день, когда закончилась резня в другом крупнейшем индийском городе, Калькутте, где Махатма Ганди смог примирить враждующие стороны. 3 сентября прибывшие в Дели из Панджаба беженцы напали на мусульман — служащих железнодорожной станции. Через несколько часов беспорядками был охвачен весь город.

Обычно утверждается, что зачинщиками и основными участниками погромов в Дели были активисты сикхской партии Акали дал² и индусской националистической организации Раштрия сваямсевак сангх³. Действительно, представители обеих организаций принимали участие в нападениях, но партийная принадлежность в сентябре 1947 года играла не слишком существенную роль — в погромах участвовали даже члены Индийского национального конгресса, на погромщиков сквозь пальцы смотрели и многие полицейские⁴. На несколько дней власти фактически

---

¹ Census of India 1901 [Vol. 17A] Imperial tables, I–VIII, X–XV, XVII and XVIII for the Punjab, with the native states under the political control of the Punjab Government, and for the North-west Frontier Province. Table XIII Part II A — The Castes and Tribes of the Punjab by Districts and States. pp. XIII–XXI, XIII–XXV. [Электронный ресурс] // URL: <http://dspace.gipe.ac.in/xmlui/handle/10973/18839> (дата обращения 02.10.2017).

² Союз бессмертных.

³ Союз добровольных служителей родины.

⁴ Collins Larry, Lapierre Dominique. Freedom at Midnight. New Delhi, 2011. P. 481.

утратили контроль над городом, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что на Коннот Плейс¹ премьер-министру Джавахарлалу Неру пришлось лично останавливать погромщиков². Ища защиты, мусульмане собирались у домов единоверцев — членов индийского правительства — Абул Калам Азада и Рафи Ахмеда Кидваи. Огромные массы мусульман собрались в Красном форте и в крупных мечетях, ожидая эвакуации в Пакистан. К 9 сентября в Дели прибыл Ганди, гражданская и военная администрации начали восстанавливать контроль над городом.

Количество погибших в ходе сентябрьских беспорядков обычно оценивается в 20–25 тысяч человек, количество мусульман, выехавших из Дели в Пакистан, — 330 тыс.³ Следует, однако, принимать во внимание, что далеко не все выехавшие были делейцами, город был перевалочным пунктом для беженцев со всей Северной Индии. К 1951 году, когда миграционные процессы в общем и целом завершились, в Дели проживало 85 тысяч мусульман — почти в три раза меньше, чем за десять лет до этого. На место уехавших прибыли сикхи и индусы — беженцы из западной части Пенджаба. Немусульманские меньшинства покинули Пакистан практически поголовно, а одним из главных мест их концентрации стал Дели. В итоге в 1951 году в городе, население которого приближалось к полутора миллионам, мусульмане составляли только 5,7%.

Интересен социальный состав уехавших: прежде всего Дели покидали мусульмане — представители образованных слоёв общества. Для обеспеченных мусульман эвакуация была сравнительно безопасна и осуществлялась прямыми авиарейсами в Карачи ещё до начала сентябрьских погромов. Правительство Пакистана организовало эвакуацию в Карачи госслужащих — Дели был центром колониальной системы, и эмигрировавшие чиновники составили костяк пакистанской бюрократии. Из делейских высших учебных заведений эвакуировалась большая часть мусульманских преподавателей и студентов — многие из них приняли активное участие в основании в 1953 году университета в Карачи. В том же направлении переместилась и мусульманская пресса. Нынешние крупнейшие пакистанские газеты — *Jang* (урдуюзычная) и *Dawn* (англоязычная) — изначально издавались в Дели, но летом 1947 года переехали в Пакистан. Многие эмигранты (мухаджир) и их потомки стали впоследствии видными деятелями Пакистана. Так, в августе 1947 г. Дели покинула семья 4-летнего Первеза Мушаррафа, который в 1999 г. занял пост главы Пакистана⁴.

¹ Делейский район, расположенный вокруг одноименной площади, деловой центр столицы

² *Collins Larry, Lapierre Domimique. Freedom at Midnight. P. 481.*

³ *Pandey Gyanendra. Partition and Independence in Delhi: 1947–48 // Economic and Political Weekly. Vol. 32. 1997. No. 36 (Sep. 6–12). P. 2263.*

⁴ *Musharraf, Pervez. In the Line of Fire: A Memoir. London, 2006. P. 11.*

Таким образом, в 1947 г. мусульманская община в Дели стала значительно менее влиятельной, чем прежде. В начале 40-х гг. она была сравнима с индусской по численности и экономической мощи. К началу 1950-х мусульмане оказались небольшим религиозным меньшинством, немного превосходящим по численности сикхов, переселившихся из пакистанского Панджаба. На протяжении второй половины XX века их доля вновь постепенно возрастала (в 1991 г. — 9,5%, в 2015 г. — 12,8%), но даже сейчас она в три раза меньше, чем в начале 1940-х гг.

Безусловно, община была обезглавлена переселением 1947 года — уехала большая часть представителей интеллектуальной, политической и экономической элиты. В настоящее время уровень грамотности среди мусульман Дели ниже общегородского, уровень доходов также самый низкий среди представителей религиозных общин.

Снижение культурного и экономического влияния мусульманского сообщества закономерно привело к выдавливанию мусульман на периферию политической жизни Дели. Если в колониальную эпоху мусульмане-делийцы играли видную роль в общенациональной политической жизни (достаточно вспомнить Саида Ахмад Хана или Хакима Аджмал Хана, в 1921 г. избранного председателем ИНК), то в независимой Индии влиятельными оказались мусульманские политические силы из других регионов — Кералы, Теланганы, Кашмира и т. д. Дели не полностью утратил свои властные полномочия, так как столичный статус способствовал концентрации в городе различных общеиндийских мусульманских учреждений. Во многом Дели сохранил роль мусульманского культурного центра, но политический авторитет местной общины резко упал.

Рассматривая политическую жизнь мусульманской общины в Дели после 1947 г., важно понимать, что она несколько поменяла свой характер, так как город потерял своё значение общеиндийского центра мусульманского политического движения, уступив в этом смысле таким городам, как Мумбаи и Хайдарабад. Политическая жизнь мусульман Дели сосредоточивается скорее не на общенациональных вопросах, а на внутригородских проблемах, волнующих население стремительно растущего мегаполиса (население Дели выросло с 1744 тыс. в 1951 году до 16 753 тыс. в 2011 году¹). Важно также учитывать, что мусульмане в Дели расселены неравномерно, концентрируются в определённых городских районах.

Традиционно мусульмане проживают в Старом городе — районах средневекового Дели, расположенных вокруг Соборной мечети и Красного форта. Однако с 1947 года Дели многократно увеличился в размерах, и мусульмане Старого города теперь не являют собой большинства общины. Основная часть мусульман проживает в новых районах на восточном берегу реки Ямуны.

¹ Census of India: N.C.T. of Delhi. District Census Handbook of all the Nine Districts, New Delhi. P. 37

Табл. 1.
Конфессиональный состав населения делийских районов¹

	Мусульмане	Индусы	Сикхи
Северо-Западный Дели	7,97%	87,82%	2,52%
Южный Дели	16,32%	78,91%	2,54%
Западный Дели	5,89%	82,07%	10,69%
Юго-Западный Дели	4,91%	91,7%	1,38%
Северо-Восточный Дели	29,34%	68,22%	0,78%
Восточный Дели	10,46%	82,54%	3,1%
Северный Дели	13,49%	81,81%	2,15%
Центральный Дели	33,36%	62,53%	2,24%
Нью-Дели	5,97%	87,66%	2,07%

Как мы видим, наибольшая доля мусульман сконцентрирована в Центральном Дели (Старый город) и в Северо-Восточном Дели (восточный берег Ямуны). Самая незначительная доля мусульман приходится на Нью-Дели, где сосредоточены органы власти, и на респектабельные районы Западного и Юго-Западного Дели.

Роль мусульман в городском самоуправлении

В 1951 году город Дели получил права отдельного штата, а в следующем году были проведены выборы в законодательную ассамблею. Главой правительства Дели стал видный конгрессист Чаудхури Брахм Пракаш. В 1956 году согласно Акту о реорганизации штатов Дели лишился незадолго до того обретенного статуса и стал «национальной столичной территорией» под прямым президентским управлением. Было упразднено делийское правительство и делийское законодательное собрание. В 1966 году был создан городской совет, но он не имел контроля над

¹ Delhi Religious Census 2011 — Delhi Districts. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.census2011.co.in/data/religion/state/7-delhi.html> (дата обращения 02.10.2017).

городской исполнительной властью. Вновь законодательное собрание и городское правительство были восстановлены в 1993 году.

С 1993 года в городе существует 70 избирательных округов, в десяти из которых большинство — мусульмане. Пять «мусульманских» округов расположены на восточном берегу Ямуны, четыре — в центральном Дели, а один — на юге¹.

Дели на время лишился своего законодательного органа, но от него всегда избирались депутаты в общеиндийский парламент — на первых выборах от города избиралось 3 депутата, с 1956 г. — 4, с 1961–5, а с 1966 г. — семь депутатов. Из всех ныне существующих избирательных округов только в Чандни Чоук (центральный округ, включающий район Старого города) доля мусульман такова, что позволяет им оказывать решающее влияние на выборный процесс.

С 1947 г. основная политическая борьба в Дели разворачивается между Индийским национальным конгрессом и индусскими националистами из Бхаратия джана сангх (БДС)² (с 1980 г. — Бхаратия джаната партии (БДП)³). В последние годы в делийской политике появилась новая сила — Партия простых людей (Аам адми партии (ААП)) Арвинда Кеджривала. Традиционно считается, что мусульмане являются базовым электоратом Конгресса, так как своей партии в Дели не имеют, а поддерживать индусских националистов не могут. Рассмотрим общенациональные и городские выборы в Дели с точки зрения участия мусульман.

Как уже отмечалось, мусульмане составляют большинство в десяти избирательных округах, из них в пяти — Матиа Махал, Баллимаран, Окхла, Силампур и Мустафабад — большинство абсолютное. От этих пяти округов с 1993 г. избирались исключительно кандидаты-мусульмане.

В округе Матиа Махал доля мусульманского населения наиболее высока. Здесь кандидаты-мусульмане выдвигаются от всех основных партий. При этом партийная принадлежность для кандидата играет не главную роль. В 1993–2015 гг. депутатом от Матиа Махал состоял в законодательном собрании Шоаиб Икбал, попеременно выдвигавшийся от пяти различных партий⁴. В 2015 г. Икбал проиграл выборы Асим Ахмед Хану, представлявшему молодую Аам адми партии (ААП)⁵. Интересно, что в данном округе даже обвиняемая в исламофобской политике БДП выставляла и выставляет исключительно кандидатов-мусульман. В округе Окхла мусульман несколько меньше, поэтому БДП выдвигает уже кандидатов-индусов. Но общая ситуация такая же — в 1993–2008 гг. депутатом от округа был Парвиз Хашми, представлявший как ИНК, так

¹ *Kumar Sanjay*. Changing electoral politics in Delhi: From Caste to Class. New Delhi, 2013. P. 52.

² Индийский народный союз.

³ Индийская народная партия.

⁴ Statistical Report on General Election, 2013 to the Legislative Assembly of NCT of Delhi. P. 39.

⁵ Ibid. P. 97.

и партию Джаната дал¹. В 2009–2015 гг. его сменил Асиф Мухаммад Хан, в первый раз избиравшийся от партии Раштрия джаната дал², а второй раз — от ИНК. В 2015 г. он проиграл Аманатулле Хану, кандидату ААП³.

В округе Силампур был установлен своеобразный рекорд: Матин Ахмед был депутатом 22 года подряд — он избирался и как конгрессист, и как независимый кандидат. Только в 2015 г., как и почти во всех делийских округах, победила ААП, которую представлял Мохаммад Ишрак. В округе Баллимаран (в Старом Дели) политическая ситуация также была достаточно стабильна — Харун Юсуф в 1993–2015 гг. был депутатом от ИНК. Теперь его сменил Имран Хуссейн (ААП), занимающий министерский пост в нынешнем правительстве Кеджривала.

Проанализировав ситуацию в «мусульманских» округах, можно сделать вывод, что мусульмане далеко не безоговорочно лояльны Конгрессу — почти все политики-мусульмане несколько раз за свою карьеру меняли партийную принадлежность или избирались как независимые кандидаты. Помимо ИНК, мусульмане предпочитают избираться от партий, представляющих низкокастовые слои населения, — Джаната дал или Раштрия джаната дал. В крупном североиндийском штате Бихар, где эти партии имеют первостепенное значение, мусульмане также идут на сотрудничество с низкокастовыми индусами. От БДП мусульмане выдвигаются гораздо реже, но это тоже не является событием чрезвычайным.

Конкуренция на выборах в «мусульманских» округах несколько слабее, чем в остальных. Вследствие этого, например, в двух округах (Силампур и Баллимаран) депутаты занимали свои кресла более 20 лет подряд. Особенно редко возникает ситуация реального соперничества на выборах индусского и мусульманского кандидатов. Религиозному меньшинству практически невозможно провести в округе своего депутата. Заслуживающим внимания исключением являются выборы 2015 г. в округе Мустафабад. Это ещё один округ с мусульманским большинством, образованный в 2008 г. Мустафабад располагается в традиционном районе расселения мусульман на восточном берегу Ямуны, но здесь же проживает и значительная часть индусского меньшинства. С 2008 г. округ в законодательном собрании представлял конгрессист Хасан Ахмед, но на выборах 2015 г. против него выступил член ААП Мохд Юнус. Кандидаты практически поровну поделили мусульманский электорат, а победил с небольшим отрывом индус — член БДП⁴.

Схожая ситуация наблюдается и на парламентских выборах. Единственный из парламентских округов Дели, где мусульмане могут

¹ Народная партия.

² Национальная народная партия.

³ Statistical Report on General Election, 2015 to the Legislative Assembly of NCT of Delhi. P. 110.

⁴ Ibid. P. 116.

провести своего кандидата, — Чандни Чоук, в центральной части города. Ни разу с первых выборов в 1951 г. Конгресс не выставлял в округе кандидата-мусульманина. На многих выборах (1957, 1962, 1989, 1998) в Чандни Чоук выдвигались кандидаты-мусульмане, набравшие по 20–25%, но ни разу их не поддерживали общенациональные партии. Мусульмане выдвигались либо как независимые, либо как кандидаты от маловлиятельных в Дели политических сил (Джаната дал и т. д.) Единственным исключением было выдвижение антиконгрессиистским альянсом на выборах 1977 года мусульманина Сикандера Бахта, который стал единственным мусульманином-депутатом от Дели за всю историю независимой Индии. В остальных округах, где процент мусульман меньше, чем в Чандни Чоук, кандидаты-мусульмане практически никогда не выдвигаются. Конгресс ни разу не выдвигал от Дели кандидата-мусульманина ни в одном из округов.

Как видим, электоральный процесс в Дели имеет ярко выраженный конфессиональный характер, а религиозная идентичность остается ведущим фактором даже в условиях мегаполиса. В округах с немусульманским большинством мусульман практически не имеет шансов на избрание. Крупные партии не выдвигают мусульман, понимая, что они ни при каких обстоятельствах не победят в округе. В таких округах мусульмане лишь иногда выдвигаются от второстепенных партий. Это привело к тому, что доля мусульман в законодательном собрании Дели ниже доли мусульман в населении города. В нынешнем законодательном собрании всего 5,7% мусульманских депутатов.

Мусульмане-политики в Дели привязаны не к партийным группировкам, а к своему району, поэтому они могут многократно менять партийную принадлежность, но никогда не пойдут на выдвижение от другого избирательного округа. Из-за этого и ИНК, и БДП легче проводить политику опоры на традиционную элиту мусульманских районов, чем пытаться выдвинуть в них собственных людей.

Изменение политических предпочтений делийских мусульман

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. монополия ИНК на власть как в Дели, так и по всей Индии не вызывала сомнений, — на первых городских выборах партия получила более 52% голосов¹. Естественно, что с Конгрессом сотрудничали и мусульманские политики Дели. Но к 70-м годам позиции партии существенно ослабли, особенно конгрессиистское руководство испортило отношения с делийской мусульманской

---

¹ Statistical Report On General Election, 1951 to the Legislative Assembly of Delhi. P. 6.

общиной в период чрезвычайного положения 1975–1977 гг., введённого правительством Индиры Ганди. В 1976 году делийское руководство при поддержке сына Индиры, Санджая Ганди, приняло программу по сносу трущоб в Старом городе и переселению их жителей в пригороды. Программа натолкнулась на сопротивление мусульман, которые составляли большинство населения многих носимых районов. Жителей переселяли на восточный берег Ямуны, вместе с трущобами было снесено большое количество домов, возведённых вполне законно. В апреле 1976 года очередной снос домов в Старом городе вызвал столкновения местных жителей с полицией и человеческие жертвы. В ситуацию вмешался глава правительства Кашмира Шейх Абдулла, взявший делийских мусульман под покровительство. Индира Ганди отдала распоряжение прекратить снос, но к этому времени из центральной части города уже было переселено около 250 тысяч человек, значительную часть которых составляли мусульмане¹. В результате, среди столичных мусульман усилились оппозиционные настроения — перед парламентскими выборами 1977 г. имам Соборной мечети (Джама масджид) Абдулла Бухари призвал мусульман поддержать коалицию антиконгрессистских сил.

Имамы Соборной мечети достаточно часто выступали и выступают по политическим вопросам. В 1980-е гг. они поддерживали Конгресс, а в 2000-е — партии, представляющие низкокастовые группы. Перед выборами 2015 г. имам Саид Ахмед Бухари призвал избирателей-мусульман отдать голоса Арвинду Кеджривалу².

Делийское духовенство имеет большое влияние как на городскую общину, так и на другие общины индийских мусульман. Ещё одним местом концентрации мусульманской жизни в городе являются высшие учебные заведения — прежде всего Национальный мусульманский университет, где учатся более двадцати тысяч студентов-мусульман со всей Индии, и Университет Джавахарлала Неру. Последний имеет внеконфессиональный статус, но количество студентов и преподавателей-мусульман в нём достаточно велико. В университете действуют различные политические группировки, преимущественно левого толка.

Наличие развитой университетской системы привело к тому, что в Дели и сейчас концентрируется большое количество представителей мусульманской интеллигенции, в том числе многие учёные-гуманитарии. В делийских университетах преподают такие видные индийские историки-мусульмане, как Ирфан Хабиб и Муширул Хасан. Известный

¹ *Menon Kalyani Devaki*. 'Security', Home, and Belonging in Contemporary India: Old Delhi as a Muslim Place // *Etnofoor*. Vol. 27. 2015. No. 2, Security. P. 124.

² Delhi Jama Masjid Shahi Imam Bukhari asks Muslims to support Aam Aadmi Party // News 18, 6. 02. 2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.news18.com/news/politics/shah-imam-breaking-965848.html> (дата обращения 02.10.2017).

экономист Наджиб Джанг долгое время занимал руководящие посты в Национальном мусульманском университете, а в 2013–2016 гг. даже состоял в должности лейтенант-губернатора Дели. Необходимо, однако, отметить, что практически все эти специалисты происходят не из Дели, не имеют прочных связей с местной мусульманской общиной, а в городе проживают из-за расположенных здесь образовательных и государственных институтов.

Таким образом, отношения мусульман и ИНК существенно ухудшились к концу 1970-х гг., но и до этого с общиной пытались установить отношения представители других политических сил. Интересно, что уже в 1960-е гг. это попытался сделать Бхаратия джана сангх (БДС) — политическая сила, базирующаяся на идеологии индуcского национализма. В 1930-е гг. идеологи этого движения не оставляли мусульманам места в независимом Индийском государстве, но в 1960-е гг. идеологические противоречия отошли на второй план, и в 1967 г. партия впервые выдвинула на муниципальных выборах кандидата-мусульманина Анвара Али Дехлеви, победившего в своем округе¹.

Выше уже упоминались эпизоды сотрудничества делийских мусульман с низкокастовыми политическими силами, но те так и не смогли получить в столице существенной поддержки. Таким образом, мусульманам в Дели приходилось лавировать между секулярно-националистическим Конгрессом и индуcско-националистическим БДС/БДП. Но в 2010-е гг. Дели стал местом образования третьей политической силы — ААП, руководимой Арвиндом Кеджривалом. Партия выросла из общенационального антикоррупционного движения и подчеркивает собственную эгалитарность и чуждость «общинной» политике. ААП впервые приняла участие в делийских выборах в 2013 г., сенсационно заняв первое место и сформировав правительство во главе с Кеджривалом.

Вместе с тем выборы 2013 г. показали, что делийские мусульмане осторожно относятся к новым силам в политике — ААП поддержало только 13% мусульман, большая часть общины осталась верна Конгрессу². Парадоксальным образом, мусульмане в 2013 году стали главной опорой ИНК. Из 8 членов фракции в законодательном собрании четверо представляли мусульманские районы. Правительство ААП продержалось у власти меньше месяца и вынуждено было уйти в отставку из-за неспособности сформировать коалицию. Но на внеочередных выборах 2015 г. за ААП проголосовало уже 77% мусульман.

¹ Puri G. Bharatiya Jana Sangh — Organisation and Ideology. Delhi: a Case Study, New Delhi, 1980. P. 41.

² 77% Muslims, 57% Sikhs voted AAP// The Indian Express 12.02.2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://indianexpress.com/article/india/india-others/77-muslims-57-sikhs-voted-aap/> (дата обращения 02.10.2017).

Большую роль сыграла ориентация ААП на нужды жителей беднейших городских кварталов (электрификация, обеспечение питьевой водой). В 2015 г. мусульмане перешли на сторону Кеджривала практически всей общиной. В нынешнем правительстве ААП есть мусульмане, но непонятно, как будут развиваться отношения при минимальном ослаблении новой власти.

Мусульманская община Дели так и не смогла в полной мере преодолеть последствия событий 1947 г. Речь идёт не только о демографических последствиях эмиграции в Пакистан, но обо всём характере общественно-политической жизни общины. Второстепенная роль общины в экономической и культурной жизни города и низкий уровень благосостояния выдавливают делийских мусульман на обочину политического процесса. Коренная проблема состоит в том, что политический процесс в Дели, да и во всей остальной Индии до сих пор в огромной степени зависит от конфессиональных, этнических и кастовых факторов. При «общинном» характере политического процесса, мусульманское меньшинство в любом случае будет оставаться в проигрыше. Вместе с тем отношение к мусульманской общине со стороны основных политических сил трансформируется с течением времени. Характерно, что даже БДП, изначально считавшаяся исключительно индусской политической силой, уже с 1980-х гг. предпринимает попытки достижения компромисса с отдельными группами мусульман, в том числе и в Дели. Последние десятилетия отмечены также усилением роли низших каст в политике, а их интересы во многих штатах традиционно совпадают с интересами мусульманского сообщества. Все эти процессы могут оказать положительное влияние на делийских мусульман и способствовать их интеграции в общеиндийский политический процесс.

Литература

Census of India: N.C.T. of Delhi. District Census Handbook of all the Nine Districts, New Delhi, Directorate of Census Operations. P. 1222.

Collins L., Lapierre D. Freedom at Midnight. New Delhi: South Asia Books, 2011. 774 p.

Krishna Gopal. Communal Violence in India: A Study of Communal Disturbance in Delhi // Economic and Political Weekly. Vol. 20. 1985. No. 3 (Jan. 19). Pp. 117–131.

Kumar Sanjay Changing electoral politics in Delhi: From Caste to Class. New Delhi: SAGE Publications, 2013. 248 p.

Menon Kalyani Devaki. 'Security', Home, and Belonging in Contemporary India: Old Delhi as a Muslim Place // Etnofoor. Vol. 27. 2015. No. 2. Security. Pp. 113–131.

Musharraf Pervez. In the Line of Fire: A Memoir. London: Simon and Schuster, 2006. 368 p.

Pandey Gyanendra. Partition and Independence in Delhi: 1947–48 // Economic and Political Weekly. Vol. 32. 1997. No. 36 (Sep. 6–12). Pp. 2261–2272.

Puri G. Bharatiya Jana Sangh — Organisation and Ideology. Delhi: a Case Study. New Delhi: Sterling, 1980. 292 p.

Statistical Report On General Election, 1951 to the Legislative Assembly of Delhi. 56 p.

Statistical Report on General Election, 2013 to the Legislative Assembly of NCT of Delhi. 120 p.

Statistical Report on General Election, 2015 to the Legislative Assembly of NCT of Delhi. 117 p.

References

Census of India: N.C.T. of Delhi. District Census Handbook of all the Nine Districts, New Delhi, Directorate of Census Operations. P. 1222

Collins L., Lapierre D. (2011). *Freedom at Midnight*, New Delhi, South Asia Books. 774 p.

Krishna Gopal (1985). Communal Violence in India: A Study of Communal Disturbance in Delhi. *Economic and Political Weekly*. Vol. 20. No. 3 (Jan. 19). Pp. 117–131.

Kumar S. (2013). *Changing electoral politics in Delhi: From Caste to Class*. New Delhi: SAGE Publications. 248 p.

Menon K. D. (2015). 'Security', Home, and Belonging in Contemporary India: Old Delhi as a Muslim Place. *Etnofoor*. Vol. 27. No. 2. Security. Pp. 113–131.

Musharraf P. (2006). *In the Line of Fire: A Memoir*. London: Simon and Schuster. 368 p.

Pandey G. (1997). Partition and Independence in Delhi: 1947–48. *Economic and Political Weekly*. Vol. 32. No. 36 (Sep. 6–12). Pp. 2261–2272.

Puri G. (1980). *Bharatiya Jana Sangh — Organisation and Ideology. Delhi: a Case Study*. New Delhi: Sterling. 292 p.

Statistical Report On General Election, 1951 to the Legislative Assembly of Delhi. 56 p.

Statistical Report on General Election, 2013 to the Legislative Assembly of NCT of Delhi. 120 p.

Statistical Report on General Election, 2015 to the Legislative Assembly of NCT of Delhi. 117 p.

MUSLIM COMMUNITY IN DELHY: THE PROBLEMS OF POLITICAL REPRESENTATION IN INDEPENDENT INDIA

Ilya B. SPEKTOR,

post-graduate student, Department
of South Asian History, the Institute
of Asian and African Studies of
Lomonosov Moscow State University
(11, bld. 1, Mohovaya str., Moscow,
125009, Russian Federation).
E-mail: spektorilya93@gmail.com

Abstract. The article analyzes the role of the Muslim minority in Delhi paying special attention to its role in the political process. The current capital of India has always played an extremely important role for the Muslim community in South Asia. After the partition of British India in 1947, Delhi became the capital of the Indian Union. At the end of the XXth century, Muslims in Delhi had to build complex relationships with various ethnic and religious groups.

The situation in Delhi deserves attention not only as an Indian problem, but also as an example of the position of a religious minority in the modern megalopolis.

Keywords: Islam in India, Muslim community of India, Muslims in Delhi, Muslim community in a megalopolis.

UDC 297.1

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-123-138

